

— Ой, неужели правда пошла рожать? Сколько ей там лет-то?

— Кто же знает, что там стряслось, но ребенка-то она в любом случае домой принесла.

Фу Кунь не сразу понял, о чем речь, но вечером, когда батюшка с матушкой завели ту же тему, до него наконец дошло. Дочь дяди Чэна, их коллеги, Чэн Цинцин, которая была старше его лет на пять-шесть, после годичного отсутствия вдруг вернулась домой с новорожденным младенцем на руках.

— Это она сама родила? — Фу Куню это показалось чем-то невероятным. Он не был близко знаком с Чэн Цинцин, да и вообще плохо её помнил — самая обычная девчонка.

— Меньше спрашивай, — матушка отвесила ему подзатыльник. — И другим не вздумай рассказывать. Это чужие семейные дела, мы тут за закрытыми дверями переговорили — и хватит. Выносить сор из избы неприлично, понимаешь?

— Да я и не собирался никому ничего рассказывать, зачем мне это... — Фу Кунь вернулся в свою комнатку и достал тетрадь, намереваясь порисовать.

— Эх, такая ведь хорошая девушка была, — вздохнул батюшка. — Как же так: год не видели — и на тебе, с ребенком вернулась. Как это вообще вышло? У старика Чэна такой нрав, он же её прибьет...

— Произошло оплодотворение, вот и зачала, — вдруг произнес Фу Ицзэ, не отрываясь от телевизора.

От этих слов батюшка с матушкой замерли, а Фу Кунь высунулся из своей комнаты, с изумлением глядя на брата.

— Милый, ты что сказал? — матушка под села к Фу Ицзэ.

— Яйцеклетка оплодотворилась, вот и родился, — невозмутимо ответил Фу Ицзэ.

— Откуда ты это знаешь? — хоть матушка и понимала, что он прав, но слышать такое от ребенка, который только пошел в четвертый класс, было как-то не по себе.

Фу Ицзэ промолчал, взял чашку и опустил голову, прихлебывая воду.

— Фу Кунь! — матушка резко подняла голову и уставилась на торчащую из комнаты половину лица старшего сына. — Это ты?!

— Эй! — Фу Кунь опешил, не зная, что и ответить. — С чего это сразу я?! Моего отца что, Доу

зовут, а меня Э-э?

Матушка считала, что ребенок рано или поздно должен узнать об этих вещах, и неважно, в каком возрасте, но то, как именно Фу Ицзэ об этом узнал, её встревожило. Фу Ицзэ отличался от Фу Куня: он был неразговорчив, никто не знал, что у него на уме. Каждый день: школа, уроки, пробежка, баскетбол. В этом семестре на его рукаве уже красовались три красные полоски, и все — и учителя, и соседи — называли его не иначе как хороший мальчик.

Но как такой благоразумный ребенок узнал этот научный термин? Батюшка с матушкой так и не смогли добиться ответа, лишь предположили два варианта: либо книги из дома Ся Фэя, либо комиксы Фу Куня, которыми были забиты все шкафы и кровать. Идти к Ся Фэю и копаться в его книгах они не могли, а вот проверить Фу Куня — вполне.

В итоге матушка выгребла все его комиксы на пол. Когда она перелистывала их один за другим, Фу Кунь покрылся испариной. Под слоем комиксов, в самом низу ящика, были спрятаны несколько порнографических журналов. Обложки у них были самые обычные, но если матушка увидит содержание...

К счастью, книг было так много, что матушка быстро устала и нашла лишь один том под названием У меня в доме выросла девушка. Хотя книга была двусмысленной, этого хватило, чтобы матушка с размаху огрела ею Фу Куня по голове.

Фу Кунь стиснул зубы и стерпел. Раз уж матушка даже Ранму не разрешала смотреть, то за такую книгу получить по голове — это еще легко отделался. Слава богу, она не стала копать глубже, а то за те книжки, что лежали ниже, можно было и руки-ноги оторвать.

Разобравшись с «виновником», батюшка с матушкой принялись за самокритику. Фу Ицзэ любил читать, а в доме, из-за Фу Куня, который был слишком ленив, чтобы даже на номер дома взглянуть, книг отродясь не водилось. В те летние каникулы они впервые за всё время целую неделю каждый день выделяли время, чтобы водить Фу Ицзэ в книжный магазин за покупками. Батюшка даже смастерил ему небольшую книжную полку в шесть ярусов.

Фу Кунь было хотел пристроиться и поставить туда свои комиксы, но когда Фу Ицзэ расставил все свои книги, места почти не осталось. Фу Ицзэ посмотрел на брата, подошел, снял верхний ряд книг и положил на стол:

— Брат, можешь ставить сюда.

Фу Кунь поставил два сборника, но книгами Ицзэ он совсем не интересовался. Его занимал лишь вопрос, откуда тот узнал профессиональные термины. К сожалению, как бы он ни спрашивал, Ицзэ молчал. Фу Кунь даже хотел спросить, не украл ли он книгу у Сунь Вэя, но вспомнил, что там, кроме вздохов и стонов, таких слов не встречалось.

Каникулы закончились, Фу Кунь должен был идти в Первую школу на военную подготовку, а ответа так и не получил. В душе он молча отнес этот вопрос в список нераскрытых дел, прямо

рядом с тем случаем пару лет назад, когда он разбил голову Большому глупому медведю связкой чеснока.

Когда этот мальчишка успел завести секреты?

Военная подготовка в средней школе прошла довольно формально — всего три дня, из которых полдня ушло на генеральную уборку. В Первой школе ребят из их начальной школы было немного: многие ушли в Седьмую, как Сюй Цзямэй, Чжан Кэсинь и Сунь Вэй. Фу Кунь попал в 8-й класс, и во время знакомства он слышал пару имен из своей старой школы, но так и не понял, кто это — видимо, раньше никогда их не встречал. Зато его узнавали все: Фу Кунь слишком часто стоял у входа в начальную школу под присмотром учителя Яна, чтобы его забыли.

Отсутствие знакомых удручало Фу Куня, и когда пришла очередь представляться, он даже не старался. Другие вставали и с энтузиазмом рассказывали: Я такой-то, пришел оттуда-то, мои хобби такие-то... Фу Кунь встал и буркнул четыре слова:

— Фу Кунь, Третья начальная.

Когда он сел, даже учитель не успел среагировать. Сидевшая перед ним девочка обернулась и улыбнулась:

— Ты ведь Фу Кунь?

— Угу, — Фу Кунь мельком глянул на неё. Некрасивая, смуглая, и интерес к общению тут же угас.

— Как тебя писать? — девочка протянула листок.

Фу Кунь промолчал, писать не хотелось, но она продолжала держать бумажку с неизменной улыбкой на лице. Фу Кунь молча смотрел на неё, ожидая, когда она сдастся первой, но, поняв, что терпения у неё больше, нехотя выхватил листок и сунул в парту:

— Не умею.

— Я Чэнь Ли, — сказала девочка, продолжая улыбаться.

Фу Кунь не запоминал имен. Во всем классе он помнил только двух: Ху Вэнью — потому что решил, что родители дали ему либо слишком жадное, либо слишком противоречивое имя, и Го Шэна.

Когда наконец закончились все эти сборы и торжественные открытия, наступил самый долгожданный момент — выдача школьной формы. Когда классный руководитель поручил Фу Куню и паре других ребят помочь с раздачей и огромная стопка оказалась в его руках, он заглянул в пластиковый пакет. Там было два комплекта: черные пиджаки с воротником-стойкой и рубашки.

Ха! Ха! Ха!

Все ранние подъемы и усталость окупились с лихвой!

Стоило получить форму, как многие тут же начали примерять её, не заботясь о том, что в пиджаке с воротником-стойкой можно было вспотеть до потницы. Фу Кунь не спешил — форма была немного великовата, нужно было отнести её матушке, чтобы она подогнала по фигуре. Он присмотрелся к рубашке: белая ткань с едва заметной серой полоской, к ней прилагался галстук. Пусть это не так круто, как пиджак, но на фоне остальных школ с их сплошными спортивными костюмами и белыми футболками один только этот галстук — пусть даже на резинке — заставлял его ликовать.

Дома, когда матушка подгоняла форму, а он крутился перед ней, она не переставала цокать языком:

— Ой, ну надо же... — она мерила его портновским метром с ног до головы. — Одежда всё-таки красит человека.

— Я что, обычно плохо выгляжу? — Фу Кунь был недоволен: кроме рисования, его имидж был для него едва ли не главным делом.

— Не то, в этом костюме совсем другой вид, — матушка не могла подобрать слов и повернулась к батюшке: — Старый Фу, скажи, как это выглядит?

— Мужественно, — батюшка поднял глаза от газеты.

— Вот! — матушка хлопнула в ладоши. — Именно!

— Ицзэ, красиво? — Фу Кунь повернулся к брату и замер. — Эй, о чем задумался?

Фу Ицзэ смотрел на него во все глаза. Он даже не заметил, что его мороженое почти растаяло, а коробку он держал так, что вода текла прямо на руки. Услышав оклик, он вздрогнул, торопливо допил растаявшее мороженое, облизнул пальцы и посмотрел на Фу Куня:

— А?

— Ты что, во сне ходишь? — Фу Кунь помахал рукой перед его лицом. — Спрашиваю, красиво или нет?

— Красиво, — кивнул Фу Ицзэ. Разве мог бы он так засмотреться на некрасивое?

Хотя в душе Фу Ицзэ Фу Кунь был красив всегда — даже если ходил с голым торсом в одних трусах, — но сегодняшний школьный костюм приковал его взгляд так, что оторваться было невозможно. Словно он открыл новый материк.

Утром, собираясь в школу, Фу Кунь ждал Фу Ицзэ во дворе и любовался своим велосипедом. В награду за поступление в Первую школу батюшка купил ему подержанный Амини за двести пятьдесят юаней. Изначально хотели взять новый, но цена в несколько сотен или даже тысяч заставила матушку встать в позу, и батюшке пришлось уступить. Зато он своими руками

тщательно отремонтировал велосипед, перекрасив даже самые незаметные царапины. Фу Кунь хоть и был тщеславен, но понимал границы семейного бюджета, поэтому этот «Амини» с восемнадцатью скоростями, хоть и не новый, стал для него огромным подарком.

Фу Ицзэ выбежал из подъезда с рюкзаком, но, проходя мимо, замер при виде брата в форме Первой школы. Матушка по просьбе Фу Куня ушила рубашку, и теперь она сидела идеально по фигуре. Черные брюки, галстук и поза с руками в карманах делали Фу Куня таким... Фу Ицзэ не мог подобрать слова: крутым, статным, стильным...

— Быстрее! Сегодня же поднятие флага! — Фу Кунь заметил его и крикнул.

Фу Ицзэ подпрыгнул, подбежал и, запрыгнув на заднее сиденье, обхватил Фу Куня за пояс:

— Поехали.

— Чего так сжимаешь? Боишься, что я не покроюсь потницей? — Фу Кунь нажал на педали. Новый велик ехал гораздо легче старого, одна легкая пара движений — и он уже летел вперед.

— Боюсь упасть, — усмехнулся Фу Ицзэ. Выехав за ворота двора, он ослабил хватку и придерживал брата одной рукой.

— Когда я тебя ронял? — Фу Кунь крутил педали еще быстрее. — После школы сам добираться домой, у нас занятия заканчиваются позже.

— Угу, — ответил Ицзэ, глядя в спину брату. Через какое-то время он приподнял одежду Фу Куня и заглянул внутрь.

— Чего делаешь? — Фу Кунь почувствовал его дыхание у себя на спине.

— Просто смотрю, — Фу Ицзэ казалось, что сегодняшний Фу Кунь очень отличается от прежнего — то ли потому, что стал учеником средней школы, то ли из-за формы, то ли еще почему.

— Дома посмотришь, — Фу Кунь поправил одежду и щелкнул брата по лбу. — Разденусь и дам рассмотреть во всех подробностях.

Фу Ицзэ промолчал. Дома Фу Кунь обычно ходил в одних трусах, а иногда и вовсе голышом спал от жары, так что Ицзэ к этому привык. Но сегодня, когда Фу Кунь произнес эти слова, у Ицзэ возникло странное чувство. Что это было, он не мог сказать. Помедлив, он вдруг приподнял одежду брата и прикусил его за поясницу.

— А-а! — взвизгнул Фу Кунь. Укус был таким неожиданным и сильным, что он чуть не врезался в дерево. — Ицзэ, у тебя с головой совсем плохо?

Фу Ицзэ молча вытер рот. Он сам не понимал, зачем укусил брата, и не знал, что ответить. Фу Кунь остановился, уперся ногой в землю и принялся яростно растирать поясницу:

— Ты что творишь?!

— Не знаю, — опустив голову, честно ответил Фу Ицзэ.

— Ты что, после четырех булочек и двух яиц на завтрак все еще голодный?! — прикрикнул на него Фу Кунь. — Еще раз такое выкинешь, выкину тебя с велосипеда, капитан!

— Угу, — Ицзэ так и не поднял головы.

— Эх, — Фу Кунь вздохнул и продолжил путь.

Фу Ицзэ тоже вздохнул. Ему было неловко: укусить брата посреди улицы, как сумасшедший. Чем больше он думал, тем меньше понимал происходящее. Чтобы развеять тоску, Ицзэ уперся руками в плечи брата и встал на задней оси велосипеда.

— Опять что ли? — спросил Фу Кунь.

Фу Кунь ехал быстро, и встречный ветер откинул галстук на лицо Ицзэ.

— Попа устала, постою, — Ицзэ схватил галстук, дернул его назад и, взмахнув рукой, крикнул: — Но!

Фу Кунь резко нажал на тормоза, «Амини» взвизгнул и остановился. Ицзэ не удержал равновесия и налетел на спину брату.

— Слезай, — буркнул Фу Кунь.

Ицзэ послушно соскочил — до Третьей начальной оставалось совсем немного — и, не оглядываясь, поскакал в сторону школы.

— С ума сошел... — Фу Кунь поправил галстук и, задрав майку, осмотрел поясницу. Там отчетливо виднелся круглый красный след от укуса. — Ровненько так получилось.

Форму многие перешивали: девочки ушивали рубашки в талии и укорачивали юбки, мальчики подшивали штанины. Войдя в класс, Фу Кунь заметил, что одноклассники выглядят намного лучше, чем при первой примерке, и попутно отметил пару симпатичных девчонок, хотя имен по-прежнему не помнил.

Места уже были распределены, Фу Кунь нашел парту со своим именем и сел. В средней школе столы были двухместными. Он мельком глянул на имя соседа. Чэнь Ли? Имя показалось знакомым, но вспомнить обладательницу он не смог. Лишь когда Чэнь Ли плюхнулась рядом, он понял, что это та самая девочка, которая спрашивала его имя. Она тоже была в форме, и Фу Кунь решил, что собой она не очень, зато среди остальных девчонок... грудь у неё была что надо.

— Какое совпадение, — Чэнь Ли сорвала бумажку с его именем с угла парты и сунула в свой ящик.

Фу Кунь промолчал, глядя в окно.

— Не будем чертить черту, это всё для начальной школы, слишком по-детски, — Чэнь Ли протерла парту тряпкой. — Можешь подвинуться, а то парни такие размашистые.

За передней партой Го Шэн с какой-то толстушкой как раз обсуждали, где именно провести эту детскую черту. Фу Кунь счел Чэнь Ли вполне рассудительной:

— Спасибо.

— Тебе очень идет форма, — сказала Чэнь Ли.

Фу Кунь опешил от резкой смены темы.

— По-моему, в нашем классе ты выглядишь в ней лучше всех, — добавила она, не понижая голоса. — У тебя ноги длинные.

Окружающие прислушались и повернулись посмотреть. Го Шэн впереди улыбался с многозначительным видом. Фу Кунь почувствовал себя неловко и, не зная, что ответить, просто встал и вышел из класса.

У этой девчонки что, с головой не в порядке?

Сегодня форма Третьей начальной казалась Фу Ицзэ особенно уродливой. Раньше, когда они с братом носили эти небесно-голубые костюмы, он не находил их такими уж плохими, но сегодня его словно переклинило.

После занятий он с опущенной головой собирал рюкзак. Цзян Сун, сидевший позади, всё крутился рядом, и этот небесно-голубой цвет в глазах Ицзэ уже просто раздражал.

— Иди по своим делам, не маячь перед глазами, — Ицзэ отмахнулся от него.

— Я тебя жду, — Цзян Сун остановился. — Угощу чем-нибудь.

Еда была слабостью Ицзэ. Хотя они и так дружили, и Ицзэ всё равно пошел бы домой с Цзян Суном, но если предстоит перекус, можно было закрыть глаза на его голубую форму.

Они пошли по переулку. Цзян Сун хотел сладкую вату, Ицзэ было всё равно. Улочка была полна лотков: попкорн, конфеты, леденцы, солодовая тянучка — Цзян Сун покупал понемногу у каждого торговца.

— Бабушка дала мне на каникулах много денег, тайком, — Цзян Сун похлопал по карману. — Завтра снова придем. Главное — съесть всё сейчас, чтобы матушка не нашла.

Они шли, жуя сладости. Та часть переулка, что подальше от школы, была тихой, без торговцев, да и еда уже заканчивалась.

— Спасибо, — Ицзэ вытер рот.

— Да брось ты... — Цзян Сун хлопнул его по плечу, но вдруг его рука крепко вцепилась в плечо Ицзэ. Голос его дрогнул: — Это что, Седьмая школа? И тот, впереди... не Ван Чжицзян ли это?

Для учеников Третьей школы Седьмая была чем-то вроде маленькой банды: они караулили у ворот, приставали к девочкам и отнимали деньги. Ицзэ взглянул туда, куда указывал друг. Метрах в десяти, у края дороги, сидели или стояли четыре-пять человек в форме Седьмой школы. Все они курили и пристально смотрели на них.

Тот, что стоял позади, действительно был Ван Чжицзян. Из-за Фу Куня Ицзэ запомнил его очень хорошо, хотя Фу Кунь давно с ним не дрался. Ицзэ ненавидел этого парня. Тот выглядел старше своих лет, а в белой футболке Седьмой школы с красными иероглифами на спине и груди походил на зэка. Ицзэ всякий раз при виде этой надписи машинально читал: Третья тюрьма.

— Не знаю, пошли, — Ицзэ потянул Цзян Суна на другую сторону улицы.

Но как только они собрались уйти, кто-то окликнул их:

— Мелкие!

Тан Цзюнь бросил сигарету на землю и двинулся к ним. Ван Чжицзян поначалу хотел вмешаться — он не знал, что один из мальчишек — брат Фу Куня. Но потом подумал и решил промолчать. У него самого с Фу Кунем конфликтов не было уже семестр, но когда Чжан Кэсинь перешла в Седьмую, он вдруг заметил, что она очень даже красивая... Сюй Цзямэй тоже была хороша, но со временем стала его раздражать.

А Чжан Кэсинь водилась с Фу Кунем — это знали все. Она даже не смотрела в сторону Чжицзяна, а напрямую сказать Фу Куню отдать ему девушку он не мог. Поэтому спровоцировать конфликт через Тан Цзюня показалось ему неплохой идеей. В уличных драках Фу Кунь был силен, но он никогда не воевал толпой — максимум с Сунь Вэем: если могли победить — дрались, если нет — убегали.

— Вижу, вы тут славно попиروвали, — Тан Цзюнь уставился на Цзян Суна, который был единственным, кто платил. — Я тоже проголодался. Дайте-ка нам денег на обед.

<http://bllate.org/book/21935/2278938>